

Никита Серков

Странная Музыка

Никита Владимирович Серков

Странная жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28466578

SelfPub; 2017

Аннотация

Александр открыл глаза на автобусной остановке. Он не помнит, кто он и как его зовут. В руках пакеты из магазина. Что делать и как жить дальше покажет эта странная жизнь...

Странная жизнь.

У шизофреников это называется "терять время", но Александр не был шизофреником, он чуть больше часа назад вышел из дома в свой законный выходной, чтобы купить продуктов на неделю. А сейчас он стоял на троллейбусной остановке с пакетом продуктов в каждой руке и не помнил, кто он и что он тут делает. Кажется, в медицине есть понятие "Истерическая амнезия". Больной забывает все, что касается его личности до потери памяти, иногда отождествляет себя с другой личностью. Мозг словно бы вытесняет всё, что связано с сильными личными переживаниями. Но теперь уже никто не знает, что могло произойти в жизни Александра такого яркого и мощного, чтобы он мигом забыл всю предыдущую жизнь. Может, только если она, наоборот, была настолько скучна и однообразна, что мозг решил затолкать всю эту скуку подальше и начать жить заново.

Он открыл глаза и увидел мир. Вот остановка, на табличке мелким, еле различимым шрифтом написано "Остановка Сиреневый бульвар". Два дома друг напротив друга, настолько же разных, насколько первые тридцать семь лет Александра и последующие несколько.

В руках пакеты с продуктами – я ходил в магазин. А я откуда тут? И как меня зовут? Что произошло? Как же так – ничего не помнить!!!

– Простите, женщина, вы не со мной?

– Нет. Мужчина, не подходите! Держите себя в руках!

– Вы меня не узнаете? Не знаете, кто я?

У женщины глаза чуть на снег не выпали.

– Понятия не имею, родной. Иди, куда шёл.

– А куда я шёл? – спрашивал он себя, отходя в сторону.

Александр побоялся садиться в транспорт, пошёл пешком. Он не знал, куда ему нужно идти, он даже понятия не имел, какой это город. Поэтому просто шёл по наитию.

Может, по дороге встретится кто-нибудь знакомый?..

Зимой темнеет рано, а времени прошло уже достаточно. Он не заметил, как прошёл уже несколько улиц, оказался в ещё одном совершенно незнакомом ему месте, и что самое главное, напрочь забыл, как дошел сюда, так что вернуться в начальную точку координат, на остановку, уже не представляется возможным.

К тому моменту в квартиру Александра, которая находилась примерно в километре от него, стоило бы лишь вернуться на несколько сотен метров назад, повернуть на ближайшую улицу и пройти в самый её конец, зайти во двор, первая парадная по левую руку, почти напротив заправочной станции, вернулась его жена с его же дочкой семи лет. Они вернулись с прогулки, и женщина очень удивилась, что "наш папа" ещё не пришёл. Она попыталась ему позвонить на мобильный, но тщетно: знакомая мелодия, прорываясь сквозь гудки зазвучала в соседней комнате. Он забыл телефон. Вот это фатальное совпадение для одного дня!

А ему самому и в голову не пришло, что нужно поискать телефон по карманам. А, может, он не знал, что такое мобильный телефон? Может, и это вылетело из его головы.

Честно говоря, становилось холодно, и руки катастрофически затекли от пакетов. Их было невозможно нести. Александр почувствовал голод – то небольшое, что он не забыл, чувство голода, когда внутри все сворачивается в тугую клубок, и ты начинаешь представлять, как кладёшь в рот кусок хорошо прожаренного мяса, масло стекает по губам, рот наполняется слюной, и ты хочешь еще и еще, и хорошо бы всё это под соусом.

Он присел на скамейку, располагающуюся вдоль улицы, немного поодаль, рядом с деревьями на небольшой аллее для прогулок мамочек с детьми, и начал изучать содержимое пакетов.

Наевшись бастурмы, булки и запив всё это питьевым йогуртом, он обнаружил три пачки сигарет и зажигалку в кармане брюк. Закурил, благо он помнил, как это делается. Хоть что-то радостное за этот вечер.

В это время жена обзванивала всех друзей, приятелей, знакомых, больницы, подняла на уши всех своих влиятельных "бывших", которые могли хоть чем-то ей помочь. Пока тишина. Позвонила в милицию – человек пропал:

– Ждите! Раньше, чем через 36 часов, мы поиски не начнем. Таков закон. Еще вернётся. Поверьте мне, 99% возвращаются. Загулял с друзьями, мало ли что ещё. Объявится!

Позвонила соседке, объяснила ситуацию, оставила ребёнка с ней, а сама пошла искать по району.

Когда я услышал эту историю, она показалась мне безмерно ироничной. Подумать только два человека потерялись буквально в трех соснах. Представьте себе, когда жена Александра пошла его искать, она дважды проходила мимо него по противоположной стороне дороги. Вот только на улице поднялась метель, и ни черта не было видно, да и пакетов у него в руках не было. Он их оставил возле скамьи, а хлеб раскрошил птицам, тем, что не успели улететь или наоборот, как снегири, прилетели в стужу. Выглядит, как жест отчаявшегося человека. Однако уже довольно подмёрзший Александр пошел дальше по проспекту в надежде найти место где погреться и спокойно обдумать ситуацию. И он нашел его. Буквально через двадцать минут он набрел на большой столб с ярко-синим знаком "М". Точно, метро!!!

Он направился к зданию какой-то космической архитектуры позднего советского периода. Внутри он впервые за последние несколько часов почувствовал что-то знакомое, это запах смеси гудрона и мазута, которыми смазывают шпалы, и чем так характерно пахнет больше даже в петербургском метрополитене, нежели в любом другом. Но этот запах только поманил, но ничего не дал. Запах как запах.

Главное, что стало тепло. Руки покраснели и стали отогреваться, пальцы ног пронзили тысячи игл. Он подошёл к каскам, там были очереди, рядом висели расценки на проездные

карточки и абонементы. Что он искал, было непонятно даже ему самому, но мир вдруг окрасился в другие краски – одно движение век, моргнул, и теперь всё иначе, всё другое. Далее он прошёл к лавке "первой полосы" и стал осматривать лица на обложках газет и журналов, названия книг.

– Вам что-то подсказать?

Александра от этой фразы как будто холодной водой охолонуло. На миг показалось, что эта женщина может его знать. Он пристально посмотрел ей в глаза, чем безумно её смутил. Но нет, она не знает.

– Нет. Спасибо.

Он прошатался по вестибюлю 30 минут.

– Добрый вечер, гражданин! Документы будьте любезны! – обратился к нему сотрудник полиции.

– Документы?.. Документы!!! Точно! Дурья моя башка! Да, конечно. Минутку.

Он начал елозить по карманам с бешеной скоростью эпилептика, чем сильно встревожил итак несколько пугливого молодого парня в форме полицейского.

После осмотра нескольких карманов, Александр понял, что документов при нем нет, есть только кошелек. Он испугался. Во-первых, он не знает, как его зовут, и кто он такой, во-вторых, подозрительно шатается здесь уже полчаса, в-третьих, он решил, что его сочтут за пьяницу и запрут на сутки в обезьянник. А может... В общем, это один из тех случаев, когда испугался на животном уровне, словно почув-

ствовал, что дело закончится не лучшим образом, если он скажет:

– Извините, документов нет!

– Пройдемьте со мной до выяснения! Как вас зовут?

– Не знаю.

– Ясно. Шутить, значит, любите...

Ничего хорошего.

Сделав вид, что пытается рукой пролезть в дальний карман брюк, он выждал момент, когда полицейский потеряет бдительность хоть на секунду, и дал дёру оттуда со всей остервенелостью, на которую был способен переваренный йогурт с бастурмой.

– Стой!

– Да оставь ты его! Тебе нужны проблемы? – прозвучал голос старшего.

– Но он же...

– И пусть бежит. Наше дело – метро. И пока тут все в порядке, тебя не должен волновать этот полоумный. Ясно?

– Так точно!

Александр выбежал на улицу и бежал еще метров триста, пока не понял, что сзади никого нет. Он остановился. В груди жгло, как будто глотнул вместо воды острого соуса, в ногах появилась тяжесть.

Он огляделся вокруг. Ничего знакомого. Это игра переставала быть увлекательной. На улице темень, часы на руке говорят, что уже половина девятого! Где ночевать? Что де-

лать? Бумажник!!! Точно! Отлично, где он ... там?

А бумажник-то выпал из кармана прямо там, в метро, в тот момент, когда он дал дёру.

– А этот припадочный кошелёк обронил! – как-то слишком радостно, а может, иронично сказал молодой парень-полицейский, – значит вернётся.

– Есть там чё? – спросил старший.

– 200 рублей, кредитка, куча визиток и скидочных карт и ... права на имя Волкострелова Александра Игнатьевича...

– Бумажки можем приватизировать...

Александр Игнатьевич издал истошный рёв негодования на самого себя, на сегодняшний день и весь этот мир, в котором происходит нечто подобное.

«А что если я преступник? – подумал он, – значит мне нельзя соваться в полицию! Или, наоборот, лучше сунуться и сдать по-хорошему. Так стоп! Никакой я не преступник! Я просто не знаю, кто я. За это не сажают в тюрьму.»

Представьте себе, идёте вы домой с работы, а мимо вас проходят люди, и среди них есть вот такие вот Александры, забывшие умышленно или нет, кто они такие. А чем, скажете вы, я им могу помочь? – и будете правы. Мы ходим на работу и возвращаемся с неё, носим сумки с продуктами из магазина, посещаем бары или кино по выходным. И всё это как-то механистично. Как-то грустно и неинтересно. Как-то однообразно. Для нас сказать "привет" приятному человеку

в метро – сродни самоубийству с одной и другой стороны: один рискует глупо выглядеть, другой примет вас за психа или испытает неловкость. Но неловкость – это то же человеческое чувство. Так почему же его стоит бояться и избегать, если оно нам свойственно так же, как чихание или мочеиспускание? Хотя последний пример не совсем удачный. Что же выходит: для нас попросить сигарету у незнакомого – это нормально, а познакомиться в толпе невыносимо? Мы тяжело больны в таком случае!

А между тем, Александр решил пойти в полицию. Поэтому он начал подходить к прохожим, у кого лицо не кирпичом, и кто хоть немного источал доброжелательность к миру, но никто понятия не имел, где искать ближайшее отделение полиции-милиции.

– Дядя! – произнёс чей-то звонкий голос.

Александр обернулся – никого. Опустил глаза. Внизу стоял милый мальчуган лет семи с ранцем за плечами:

– Я слышал, вы спьяшивали у пьяхожих, где можно найти дом полицейских! Вам нужно идти прямо несколько километров. А потом повернуть направо. Там будет желтый дом. Вы его увидите. – буква "р" этому парню никак не удавалась, но он был настолько серьёзен в своих советах и побуждениях, что походил на мужичка, только ещё совсем маленького.

– Спасибо, родной. А ты чего один тут в такой час с чужими разговоры ведешь?

– А я маму жду из магазина! И я уже не маленький, я тх-

эквондо знаю.

Этот парень заставил уже довольно угрюмого Александра Игнатьевича улыбнуться от уха до уха самой широкой своей улыбкой. Он уже не помнил, когда в последний раз так улыббался. В принципе, он не помнил, когда вообще в последний раз улыббался.

– Ладно, беги, пострелёнок!

– До свидания!

– До свидания!

Я сказал "пострелёнок"?! Жуть! Видимо, мне вообще всю голову отбило.

Иронизируя над собой и улыбаясь при мысли об этом маленьком мужичке, Александр направился к отделению полиции.

Войдя в здание, он направился к окошку "Дежурная часть". За окном, что удивительно, сидела женщина с таким выражением лица, как будто она за обедом съела не один, а даже два незрелых лимона.

– Добрый день! Мне нужна ваша помощь!

– Интригует... – сказала женщина, не отвлекаясь от какого-то документа – журнала звонков и заявлений, видимо.

– В смысле?

– Дальше, гражданин! Дальше!

– Дело в том, что я вышел из дома, и... Как бы это сказать...

– Хоспади, говорите, как есть, – манерно вскинула брови

дежурная.

– Ну, я вышел из дома и забыл, кто я и где я нахожусь!

– Употребляли спиртное? – спросила она так, что показалось, здесь каждый второй забывает, как его зовут, и вообще это абсолютно нормально – дело на одну трубку, как говорил Шерлок Холмс.

– Думаю, нет. От меня не пахнет. И чувствую я себя нормально. Но вот вы спросили, и я не совсем уверен. Я ведь не помню.

Кажется, женщина несколько смягчилась к этому на её взгляд нелепому человеку. И теперь уже легко и спокойно, на выдохе, без каких-либо обертонов безразличия или раздражения в голосе, я бы даже сказал, с пониманием, произнесла:

– Поднимайтесь на третий этаж. В 307 кабинет к участковому. Вам повезло, что он ещё здесь.

Прозвенел звонок.

– Алло. **ое отделение полиции слушает. Дежурная часть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.